
РЕБУГИНИ П. СОЦИОЛОГИЯ ТРЕВОГИ: СОВРЕМЕННОЕ ЗАПАДНОЕ НАСЛЕДИЕ И ВСПЫШКА COVID-19

Реф. ст.: Rebughini P. A sociology of anxiety: Western modern legacy and the COVID-19 outbreak // International sociology. – 2021. – Vol. 36, N 4. – P. 554–568.

Ключевые слова: эмоции; тревога; общество риска; экспертное знание; COVID-19.

Для цитирования: Комов П.А. [Реферат]. Ребугини П. Социология тревоги : современное западное наследие и вспышка COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 2. – С. 110–113. – Реф. ст. : Rebughini P. A sociology of anxiety : Western modern legacy and the COVID-19 outbreak // International sociology. – 2021. – Vol. 36, N 4. – P. 554–568.

Реферат поступил: 29.03.2023.

Принят к публикации: 03.05.2023.

Keywords: emotions; anxiety; risk society; expert knowledge; COVID-19.

For citation: Komov P.A. [Article summary]. Social'nye i humanitar-nye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 2. – P. 110–113. Article summary : Rebughini P. A sociology of anxiety : Western modern legacy and the COVID-19 outbreak // International sociology. – 2021. – Vol. 36, N 4. – P. 554–568.

Received: 29.03.2023.

Accepted: 03.05.2023.

Исследовательница Паола Ребугини (Миланский университет, Италия) предлагает рассмотреть реакцию на вспышку COVID-19 сквозь призму западной культуры тревоги. Она начинает с утвер-

ждения о том, что тревога, хоть и является такой же культурно опосредованной эмоцией, как и все остальные, все же имеет свои особенности из-за отсутствия привязки к конкретному объекту и отсутствия четких временных рамок ее переживания. Связь культуры и тревоги говорит нам о том, что способ переживания и выражения тревоги воспитывается в индивиде в зависимости от условий, в которых он воспитывался (с. 555).

Тревога, по мнению автора, это эмоция, свойственная западной культуре. Неразрывная связь истории современного Запада и тревоги прослеживается в трудах нескольких мыслителей. Сёрен Кьеркегор в эссе «Понятие тревоги» (1844)¹ рассматривает тревогу как эмоцию христианской культуры и как посредника между свободой и страхом, т.е. как эмоцию, связанную со способностью человека принимать автономные решения и нести за них ответственность. Похожая мысль встречается у Гегеля в «Феноменологии духа» (1807) при использовании понятия «несчастное сознание»², которое несчастно как раз из-за рационализации отношения к телу и к природе. Макс Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) обращал особое внимание на *angst* (страх) в повседневной жизни первых предпринимателей восточного побережья Америки, обусловленный необходимостью совершать индивидуальный выбор и также сталкиваться с его не всегда предсказуемыми последствиями³. Позже эта эмоция экстраполируется Вебером на все современное западное капиталистическое общество через ее определение как лежащей в основе стремления контролировать будущее и природу. Современное западное общество критикуется за неразрывную связь с тревогой представителями Франкфуртской школы и экзистенциалистами, которые с разных позиций приходят к одному заключению: тревога – это результат чрезмерной рационализации. Фуко связывает наследие Просвещения с тревогой в работе «Психическая болезнь и психология»

¹ Kierkegaard S. The concept of anxiety : a simple psychologically orienting deliberation on the dogmatic issue of hereditary sin / transl. from Danish by R. Thomte, A.B. Anderson. – Princeton (NJ) : Princeton university press, 1980.

² Hegel G.W.F. The phenomenology of spirit / transl. from German by P. Fuss, J. Dobbins. – Notre Dame (IN) : University of Notre Dame press, 2019.

³ Weber M. The protestant ethic and the spirit of capitalism. – New York : Penguin, 2002.

(1954)¹, когда рассматривает «техники себя» как техники, фокусирующиеся на настоящем, так как будущее из-за своей непредсказуемости может вызвать тревогу. Фуко считает, что тревога неотделимо связана с субъективацией человека (с. 557–558). Индивидуализация – это цель человека, воспитанного в западной культуре.

Кроме рационализации как источника тревоги экзистенциалисты, представители Франкфуртской критической школы и Фуко сходятся еще и в том, что тревога связана с непредсказуемостью будущего. «Практики настоящего»² это лишь упражнения, предназначенные для того, чтобы справиться с неопределенностью будущего, которая вместе с индивидуальной свободой принимать решения и нести за них ответственность становится результатом еще большего роста тревожных настроений (с. 558). Ульрих Бек рассматривает эту идею подробнее³. Согласно его теории общества риска, современное западное индивидуалистическое общество направлено на минимизацию случайностей будущего, что приводит к чрезмерной фокусировке на риск-менеджменте. В современных западных обществах риск связан с ожиданием катастрофы, что провоцирует бесконечную рационализацию плана по ее предотвращению. Это накладывает на особое отношение к рискам в индивидуалистических обществах (свобода принятия решений приравнивается к свободе быть ответственным за результаты), что приводит к повышенному уровню тревожных настроений (с. 559–560).

Энтони Гидденс⁴ также указывает на повышенный уровень тревоги в современном западном обществе. Он акцентирует внимание на роли доверия к экспертам, которое связано с жизнью в обществе риска и атомизацией, так как в конечном счете на инди-

¹ Foucault M. Mental illness and psychology. – Berkeley : University of California press, 1987.

² Sloterdijk P. You must change your life. – Cambridge : Polity, 2013.

³ Beck U. Risk society : towards a new modernity. – London : SAGE, 1992; Beck U. World risk society. – Cambridge : Polity, 1998; Beck U. Power in the global age. – Cambridge : Polity, 2005; Beck U. World at risk. – Cambridge : Polity, 2009.

⁴ Giddens A. The consequences of modernity. – Cambridge : Polity, 1990; Giddens A. Modernity and self-identity : self and society in the late modern age. – Cambridge : Polity, 1991.

виде лежит ответственность за заботу о своем благополучии вместе со свободой критически относиться к экспертным оценкам рисков. Доверие и тревога – направленные в будущее эмоции, они взаимосвязаны, поскольку недостаток доверия в личных отношениях может привести к росту тревоги. Современное общество из-за высокого уровня технологичности строится на асимметрии информации у экспертов и тех, кто решает им доверять, поскольку последние не обладают необходимыми компетенциями, для того чтобы верифицировать что-либо самостоятельно. Отсутствие доверия экспертам или разочарование в них из-за неудачных прогнозов может стать основанием для тревоги. Согласно Гидденсу, тревога – это состояние, порожденное недоверием к проекту современности, построенному на экспертном знании (с. 561).

«Вспышка заразного заболевания» присутствовала в списке беспокойств европейцев задолго до пандемии COVID-19¹, а с ее началом уровень тревоги значительно вырос, резюмирует П. Ребугини. Из-за критической нехватки информации о вирусе общественности пришлось наблюдать неловкое противоречие науки самой себе изо дня в день. Это усложняло возможность принимать решения о собственном благополучии, особенно в условиях, когда СМИ и социальные медиа сообщали о бесчисленных неудачах ученых и распространяли конспирологические теории и народные методы лечения. Вспышка COVID-19 и сопровождающие ее трудности, кроме всего прочего, заставили общественность окончательно разувериться в непогрешимости системы просчета рисков и экспертного знания, увеличив тем самым тревожность общества.

*П.А. Комов**

¹ Kluch S. Before pandemic, outbreaks least of worries in Western Europe // Gallup. – 2020. – March 18. – URL: <https://news.gallup.com/opinion/gallup/296012/pandemic-outbreaks-least-worries-western-europe.aspx> (accessed: 03.05.2023).

* © Комов П.А., реферат, 2023

Комов Павел Андреевич – студент факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; pakomov@edu.hse.ru

Komov Pavel Andreevich – Student of the Faculty of Social Sciences, National Research University «Higher School of Economics»; pakomov@edu.hse.ru